

UDC 37.018.8
DOI: 10.34671/SC.H.BSR.2020.0402.0003

«ПРАКТИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ НОРМ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ОПИСАНИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ ОТ 1,5 ДО 3 ЛЕТ

© 2020
AuthorID: 1000274
SPIN: 9511-9905

Хайлова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при администрации Президента
(125319, Россия, Москва, улица Чернышевского, дом 8, строение 1; e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Аннотация. Право детей от 1,5 до 3 на получение дошкольного образования – актуальная проблема современной системы общественного воспитания. Для осуществления этой задачи должны быть созданы дошкольные образовательные организации, готовые принять данный контингент детей. Предоставление права на воспитание и развитие с самых первых дней жизни ребёнка – это первоочередная задача педагогики. Предметом исследования являются теории и методологии, которые разрабатывались в разные периоды истории развития гуманитарных наук. Педагогические, социальные, медицинские и философские вопросы ряда основных теорий и концепций, их значение для всех сфер человеческой жизни представляется необходимым для данного исследования в целях дальнейшего построения современных моделей дошкольного образования для детей раннего возраста. Дошкольное образование в России имеет давнюю историю создания специализированных образовательных организаций для детей грудного и раннего возраста. Сегодня перед наукой стоит вопрос развития детских садов подобного рода. Центральная тема исследования – это обучение и воспитание персонала. Гипотеза состоит в том, что для совершенствования работы педагога с самыми маленькими детьми требуется определение и описание лучших практик дошкольного образования. Основные трудности в выявлении лучших практик заключаются в отсутствии современных моделей и подходов к ним. В данной статье реализуется идея соединения теорий социологии, антропологии, философии и педагогики в процессе разработки принципиально нового метода определения и описания лучших практик дошкольного образования с детьми от 1,5 до 3 лет.

Ключевые слова. Теория и практика образования детей раннего возраста; теория практик; лучшие практики дошкольного образования.

«THE PRACTICE OF COLLECTIVE CODE» AND ITS IMPOTANCE FOR IDENTIFYING
AND DESCRIBING THE BEST PRACTICES OF PRESCHOOL EDUCATION
FOR CHILDREN FROM 1.5 TO 3 YEARS OLD

© 2020

Khaylova Elena Gennadiyevna, candidate of philological Sciences, leading researcher
at the Federal Institute for educational development

*Russian Academy of national economy and public administration under the Presidential administration
(125319, Russia, Moscow, Chernyakhovsky street, Office 8, Block 1, e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Abstract. The right of children from 1.5 to 3 years to receive pre-school education is an urgent problem of the modern system of public education. To implement this task, pre-school educational organizations should be created that are ready to accept this contingent of children. Ensuring the right to education and development from the very first days of a child's life is a priority task of pedagogy. The subject of the research is the theory and methodology that were developed in different periods of the history of the Humanities. Pedagogical, social, medical and philosophical problems of a number of basic theories and concepts, their significance for all spheres of human life are necessary for this research in order to further build modern models of preschool education of young children. Preschool education in Russia has a long history of creating specialized educational organizations for infants and young children. Today, science is faced with the issue of developing existing kindergartens. The central themes is personnel learning and education. The hypothesis of this study is that in order to improve the work of teacher with the youngest children, it is required determining and describing the best practices of preschool education. The main difficulties in identifying best practices are the lack of modern models. This article executes the idea of connecting the theories of sociology, anthropology, philosophy and pedagogy in procedure to develop fundamentally new method to of determining and describing the best practices of preschool education with children from 1.5 to 3 years.

Keywords: Theory and practice of early childhood education; theory of practices; best practices of preschool education.

ВВЕДЕНИЕ

В российском дошкольном воспитании и развитии детей от 1,5 до 3 лет в течение уже второго столетия неизменным остается вопрос: какие исторически сложившиеся практики можно считать лучшими и своевременными на основании сложившейся теории и методологии в образовании [1].

Современное образование для детей раннего возраста характеризуется, прежде всего, принятием мер для государственной поддержки системы общественного воспитания детей дошкольного возраста. В дошкольном воспитании детей раннего возраста сохраняются традиционные подходы основ российской педагогики [2].

В первой трети XX века уже сформировавшиеся теории медицины, физиологии, психологии попали в поле зрения наук, занимающихся вопросами воспитания подрастающего поколения. Одной из них была педология. Педология как наука может быть охарактеризована как анабиоз педагогики с преимущественным значением развития акушерства, физиологии и психологии.

Свидетельством того является труд одного из ее основателей М.Я. Басова [3].

Линию развития педологии как науки М.Я. Басов проводил в жизнь как альтернативу уже тогда зарождающейся педагогики раннего возраста. В своей научной работе, посвященной вопросам становления психического процесса как регулятивного фактора, М.Я. Басов стремится развить теорию своего учителя Лазурского о функционировании всех психических процессов при сохранении безусловной регулятивной функции каждого. Основным психическим процессом, регулирующим функции других, является волевое усилие [4].

В рамках исследования вопроса о лучших практиках образования детей, в том числе раннего возраста, развитие педологии и психоневрологических наук в СССР в XX столетии представляет наибольший интерес [5-9].

Вместе с тем в исследовании допустимо возникновение ситуации, которая была описана Х.Л. Борхесом [10]. В теории литературы (в основах литературоведения) такого рода «китайская энциклопедия» возникла, если бы

гуманитарное знание, к которому относится история, социология, литература, не избрало путь, который точно охарактеризовал В. Волков [11]. И это при том, что нельзя исключать точку зрения Томаса Куна: «Ученые исходят в своей работе из моделей, усвоенных в процессе обучения и из последующего изложения их в литературе, часто не зная и не испытывая никакой потребности знать, какие характеристики придали этим моделям статус парадигм научного сообщества. Благодаря этому ученые не нуждаются ни в какой полной системе правил». [12].

Основные трудности выявления и описания лучших практик дошкольного образования для детей от 1,5 до 3 лет состоят в обнаружении структурных характеристик практик и, как следствие, в природе научного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Возникновение любой теории связано с появлением новых представлений о каком-то природном явлении. Пьер Бурдьё объясняет «появление новых понятий со стремлением напомнить, что рядом с категоричной и эксплицитной нормой или рациональным расчетом есть другие порождающие принципы практики» [13]. Словесно Бурдьё формулирует один из принципов следующим образом: «свойственно данное явление для объяснения действий людей. Чтобы понять такого рода практики, нужно восстановить капитал информационных схем, который дает возможность порождать осмысленные и упорядоченные идеи и практики без намеренного стремления и без сознательного подчинения правилам эксплицитно сформулированным как таковые» [13].

Мишель де Серто предлагал социальные, экономические, исторические различия в развитии разных культур упорядочить не только посредством риторики практик, как это в свое время призывал сделать Людвиг Витгенштейн. Де Серто призывает к осмыслению практик, не только вводя новые понятия, как это было необходимо Витгенштейну, чтобы уточнить природу социальной реальности. Де Серто действует в рамках упорядоченной схемы, сравнимой с теорией практик Бурдьё. Если термины Витгенштейна, такие как «форма жизни» и «языковая игра» помимо отнесенности к основанной Витгенштейном парадигме практик, имели существенную особенность, относящуюся к проблематике практического знания и следования правилу, то Де Серто разрабатывает собственные стратегии как следования правилам. Правила у Серто, в отличие от Витгенштейна, у которого они неразрывно связаны с авторской позицией и особым видением, подразделяются на имплицитные принципы или постулаты, эксплицитные правила и на комбинации, которые «лавируют» между правилами, «пользуются всеми возможностями, предоставляемыми традициями» [14].

В теории Гидденса «любой индивид позиционируется одновременно относительно потока повседневности; течения собственной жизни (иными словами, продолжительности собственного существования), а также относительно протяженности «институционального времени», «сверх-индивидуальной» структуры социальных образований. В конечном итоге каждый человек позиционируется в рамках социальных взаимоотношений, порождаемых специфическими социальными идентичностями». [15]. В центре теории Гидденс находятся социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени, и именно благодаря им воспроизводятся социальные структуры. Гидденс рассматривает структуру не как абстрактные, господствующие силы, а как «правила и ресурсы, делающие возможным воспроизводить социальные практики во времени» [16].

Для того чтобы придать силу правилам и ресурсам, как основополагающим понятиям теории Гидденса, автор прибегнул к дуализму. Согласно теории структуры, в структуре правил могут присутствовать два мнения – нормативные элементы и коды значимости.

Двойственная природа ресурсов: «авторитативные ресурсы, возникшие, как следствие координации человеческой деятельности, и распределяемые ресурсы – производные управленческого контроля за материальными продуктами и другими элементами материального мира» [16].

Наиболее показательными в теории практик Бурдьё выступает описание системы образования (далее – СО), которой Бурдьё посвятил теоретический труд «Воспроизводство...» [17]. СО в силу специфических характеристик и как институализированный объект не может структурно и функционально участвовать в процессе воспроизводства («воспроизведение культурного производства»). Требуется уточнение, сделанное Бурдьё относительно формирования габитуса, как первичного элемента научного труда. Здесь и далее Бурдьё подробно останавливается на этапах превращения разных форм диспозиции (габитуса), их влияния на последующие. «Успех всякого школьного воспитания и, более широко, всего вторичного ПТ (педагогического труда) зависит главным образом от предшествовавшего начального воспитания, даже и в особенности если школа не признает такого первенства, своей идеологией и практикой превращая школьную историю в историю без предыстории» [17].

Для теорий Бурдьё характерно, что теоретические суждения иллюстрируются примерами, которые призваны доказать правоту ее гипотез.

В этом труде социологов Бурдьё и Пассрона только зарождались основополагающие понятия изменений в управлении и содержании работы школ. Вопросы реформирования образования, наряду с другими проблемами эпохи всемирной глобализации, в работе Бурдьё «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство» были рассмотрены на примере различия основных форм капитала. Бурдьё установил четыре формы: социальный, культурный, символический и экономический.

Культурный капитал опосредованно связывается в работах Бурдьё с философией Витгенштейна, который, в свою очередь, «безжалостно критикует» тех, кто в своих каждодневных практиках «пинают камень, о который споткнулись» [18]. Витгенштейн приводит пример. Предположим, от экспериментатора поступает предложение осуществить воображаемое «наблюдение за мозгом». «Грубость» данного эксперимента состоит в том, что проводится исследование в момент, когда происходит акт мыслительной деятельности субъекта. Можно говорить с полной достоверностью, что исследование опосредованно связано с сообщениями, которые поступают от субъекта? Можно считать действия экспериментатора ошибкой? Прибегнув к метафоре, Витгенштейн предлагает вообразить ситуацию, в которой испытуемый и испытывающий его – одно и то же лицо. Перед каждым из них находится отображение мыслей испытуемого. Как следствие, возникает закономерный вопрос: одну или две субъектные позиции наблюдает экспериментатор? По утверждению Витгенштейна, «следует предположить, что наблюдается корреляция двух явлений. Одно из них предлагается называть мыслью. Она будет состоять из вереницы образов, органических ощущений или, с другой стороны, из вереницы различных визуальных, тактильных и мускульных переживаний, которые испытывает экспериментатор, когда записывает или произносит высказывание. Другое переживание – это переживание видения работы своего мозга. Оба эти феномена могут быть корректно названы «выражениями мысли», и вопрос «где находится сама мысль?» лучше, дабы предотвратить путаницу, отбросит как бессмысленный.. если же используется выражение «мысль находится в голове», то этому выражению придется значение описания переживания, которое является подтверждением гипотезы, что мысль находится в голове, описанием переживания, которое мы хотим назвать «на-

блюдением мысли в нашем мозге» [19].

В рамках данной темы нельзя исключить мнение А. Макинтайра. Теория добродетели – это идеи, как могут быть достигнуты позитивные результаты практических действий индивидуумов. Невозможно представить, – пишет Макинтайр, – чтоб достижения пришли к их обладателям вне взаимоотношений с другими людьми. Кроме того, что дуализм блага, как понятия, раскрывается Макинтайром через сравнение с игрой в спорте, музыке, также приводится мнение на основании тригонометрической задачи. Такой метод, который, в свою очередь, может быть сравним с опытами Витгенштейна, позволяет выделить значение морали как не только этической нормы, но и природной сущности рождения каждой практики [20].

ВЫВОДЫ

При описании и выявлении лучших практик нельзя исключать, как изменение способа структуризации практик, так и применения системы, в которой преимуществом станет установка на компонентацию практик. Остановившись на выборе какого-то компонента, можно рассчитывать, что все его специфические функции, относящиеся к какой-то системе или классу, будут представлены через соответствующие методы/ функции.

Если преимущественным способом создания обобщенного значения действий в образовательных практиках будет выбрана теория Гидденса, то, возможно, будет снята проблема эмпирических исследований, которая была установлена при выполнении научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС по теме «Анализ реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в образовательных организациях и предложения по его усовершенствованию».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология/ в книге: К.Д. Ушинский Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1945. 566 с.
2. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательство «Медицина», 1972. 264 с.
3. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Ленинград, КППК «Начатки знаний», 1922. 116 с.
4. Басов М.Я. Общие основы педологии. Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1928. 744 с.
5. Педология и воспитание/ под ред. А. Б. Залкинда. М.: Работник просвещения, 1928. 223 с.
6. Щелованов Н.М., Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Особенности ребёнка раннего возраста по данным генетической рефлексологии (краткие заметки)/ в сборнике: Педология и воспитание/ под ред. А. Б. Залкинда. М.: Работник просвещения, 1928. 223 с.
7. Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Краткая диагностическая схема развития ребёнка от 1 года/Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы: Сб. второй. Ленинград, 1926.
8. Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Этапы развития поведения ребёнка от рождения до одного года/ Вопросы генетической рефлексологии и педологии младенчества. Сб. первый. Москва, Ленинград, 1929. С. 19-80.
9. Психо-неврологические науки в СССР. Москва, Ленинград, Государственное медицинское издательство, 1930. 192 с.
10. Борхес Х.Л. Аналитический язык Джона Уилкинса/ в книге: Х.Л. Борхес Проза разных лет. М.: Радуга, 1984.
11. Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках// Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9-23.
12. Кун Т.С. Структура научных революций/ перевод с английского И. Налётова. М.: АСТ, 2015. 317 с.
13. Бурдьё П. Начала/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos:Фирма «Адапт», 1994. 287 с.
14. Де Серто М. Изобретение повседневности/ перевод с французского Д. Калугина, Н. Мовниной. - СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 328 с.
15. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации Энтони Гидденс/ перевод И. Тюрина. М.: Академ. Проект, 2003. 525 с.
16. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии/ перевод с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. Ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.
17. Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 265 с.
18. Бурдьё П. От правила к стратегиям// в книге: П. Бурдьё Начала/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos:Фирма «Адапт», 1994. С.

19. Витгенштейн Л. Предварительные материалы к «Философским исследованиям, повсеместно известные как Голубая и коричневая книги: Пути философии/ пер. с англ.: В. А. Суровцев, В. В. Иткин. Новосибирск : Сибирское ун-в. изд-во, 2008. 256 с.

20. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали/ пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 11.14. «Исследование механизмов, обеспечивающих реализацию прав детей от 1,5 до 3 лет на получение дошкольного образования»